

МЫСЛЯЩИЙ КОРАБЛЬ

Алиса заглянула в чёрную дыру.
 — Пашка, — позвала она. — Что там?
 — Ничего не вижу, — ответил он. — Фонарь на флаере остался.
 — Вылезай, — сказала Алиса. — Ещё ногу сломашь.
 В этот момент впереди, откуда доносился голос Пашки, зажгётся под потолком плафон. И сразу стал виден Пашка, стоявший среди поломанной мебели и приборов.
 — Вот видишь, — сказал Пашка, — ещё не всё потеряно.
 — Интересно, почему загорелся свет? — спросила Алиса, тоже забираясь в корабль.
 — Не знаю, — откликнулся Пашка. — Погляди, пульт управления почти цел.
 Алиса отодвинула в сторону сломанное пилотское кресло и поглядела на пульт. Он и в самом деле был почти цел. Надписи были сделаны на инопланетном языке.
 — Надо осмотреть двигатели, — предложил Пашка.
 С трудом ребята пробрались в двигательный отсек и неожиданно обнаружили там Аркашу. Дела в отсеке куда не годились. Гравитационный двигатель, какие ставятся только на больших лайнерах, был покорежен. Правда, планетарные двигатели остались целы.
 — Ну, всё ясно? — спросил Аркаша. — Теперь можно уходить?
 — Ничего не ясно, — ответил упрямый Гераскин. — Ведь условие гонок — использование обычных планетарных двигателей. Гравитационными пользоваться нельзя. А обычные двигатели в порядке.
 — Но ведь понятно, — сказала Алиса, — починить корабль нельзя. Придётся ему доживать свой век на свалке.
 И она первой побрела к выходу.
 За ней последовал Аркаша. Пашка задержался ещё на несколько секунд в двигательном отсеке. Но, видно, и он понял: ничего не выйдет. И огорчённо сказал кораблю:
 — Прости, друг. Мы не виноваты.
 Вдруг они услышали громкий низкий голос:
 — Не уходите, пожалуйста.
 — Это кто говорит? — вздрогнул Пашка.
 — Это я, корабль, — послышался ответ. — Я очень прошу вас задержаться, люди. У меня создалось впечатление, что вы намеревались использовать меня, но моё прискорбное состояние вас наугало.
 — Ребята, погодите! — воскликнул Пашка. — Это говорящий корабль!
 — Мы слышим, — сказала Алиса, которая была удивлена не меньше Пашки. Ей ещё никогда не приходилось разговаривать с кораблём.
 — Я не только говорящий корабль, — продолжал голос. — Я мыслящий корабль. Я помогу вам меня починить.
 Никто не знал, что ответить.
 И тогда Пашка задал глупый вопрос:
 — Послушайте, — сказал он, — а у вас воды нет? Ужасно пить хочется.

Дорогие соавторы! Спасибо за первые письма. В них много интересного. Сначала хочется сделать общее замечание: многие пытаются в одном письме уместить всю повесть на двух страницах. Рекорд поставил Лунев из Хабаровска, который втиснул повесть в одну фразу. Правда, он прислал телеграмму. Хорошую иллюстрацию к первой главе мы получили от Романа Понсуева. Мы думали, что повесть займёт по крайней мере десять номеров газеты. Поэтому краткое изложение для нашего дела менее интересно. Попробуем не спешить, как не спешили Толя Ряхов и Женя Апарина из Москвы, Оксана Зайцева из Красно-

горска и другие. Простите, что не называю всех, — этот список занял бы всю газету. Большинство читателей обращаются в своих продолжениях к тайне корабля. Например, А. Горлин даже приводит найденный в нём текст на неизвестном языке и его расшифровку. Я согласен с вами и предлагаю версию, построенную с учётом ваших писем.
 Не забывайте о сером мяче, он может нам пригодиться. Итак, давайте договоримся, что приключения будут связаны с корабликом, найденным на свалке. При условии, что он необыкновенный.

Жакикулы в космосе, или Планета Пять-четыре

Кир БУЛЫЧЁВ и другие

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

— К сожалению, нет. Синтезатор тоже вышел из строя.
 — А вас где построили? — спросила Алиса.
 — Я вам всё расскажу, только не бросайте меня. Я не могу больше оставаться здесь. Я уникальное создание. Я жертва измены, — ответил кораблик.
 Ребята так удивились, что даже Пашка не засмеялся.
 Алиса представила себе, что кораблик боится остаться один в этой пустыне. И она ответила за всех:
 — Мы к вам обязательно вернёмся. Завтра.
 — Меня зовут Гай-до, — тихо ответил кораблик. — Я вам верю.
 Солнце уже спустилось к острым зубцам скал, стало чуть прохладнее, и ребята побежали к проходной.
 — Как вы долго, — сказала дежурная, её звали Джамия, — я уж думала послать за вами робота. А то у нас в прошлом году один мальчик забрался в корабль и спрятался там — думал, что сможет один улететь. Пить хотите?
 — Очень, — сказал Пашка.
 — Тогда заходите ко мне.

Джамия открыла банки с холодным апельсиновым соком, поставила их на столик и попросила:
 — Пожалуйста, пейте глоточками, а то обязательно простудитесь.
 — А скажите, — Пашка поболтал в банке остатками сока, — можно узнать, как к вам попал один корабль? Планетарный катер в шестом секторе.
 — Бедняцкий, — сказала Джамия. — Его подобрали возле Плутона полгода назад. Бортового журнала на нём не было.
 Джамия включила дисплей, на котором появилось изображение кораблика, который назвал себя Гай-до.
 — Его осматривали эксперты. Язык надписей на его приборе вестерянский. Туда отправлен запрос, но пока что мы не получили ответа. Кораблик — нераскрытая тайна.
 На следующий день Алиса и её друзья с утра вернулись в Сахура.
 Аркадий взял в лаборатории разные приборы, Павел вёз с собой инструменты, Алиса захватила на всех еду.
 Джамия встретила гостей из Москвы, как старых знакомых. Даже разрешила перелететь на флаере к самому кораблику.
 Было ещё прохладно, солнце невысоко поднялось над скалами и грело мягко. В колючих кустах, росших между кораблями, щебетали птицы.

— Здравствуй, Гай-до, — сказала Алиса. — Мы вернулись.
 — Доброе утро, — откликнулся кораблик. — Я рад...
 Аркаша пошёл вокруг корабля.
 И вдруг раздался его крик:
 — Это ещё что такое!
 Из тени выкатился серый мяч и быстро покотился прочь.
 — Опять! — сказала Алиса. — Странный он какой-то...
 — Я полезу внутрь, — сказал Пашка, вытаскивая из флаера ворох инструментов. — Посмотрим, что можно сделать.
 — Погодите, — заговорил корабль. — Вы в самом деле хотите меня отсюда взять?
 — Ещё не знаем, — ответила Алиса, — можно ли будет вас починить.

— Я постараюсь вам помочь. Поднимитесь ко мне на мостик. Я покажу вам, как наладить информационный дисплей. И расскажу вам свою грустную историю.
 Слушайте, — начал Гай-до, когда дисплей загорелся зелёным цветом и на нём появилось изображение пожилого лысого человека с серевыми глазами. — Вы видите знаменитого конструктора Гая с планеты Вестер...
 Он жил в доме, большую часть которого занимала лаборатория и мастерская. Гай работал один. Его звали в институты, предлагали конструкторское бюро. «Нет, — отвечал он, — когда рядом со мной чужие люди, я не могу думать». И добавлял: «Вот будет у меня сын, я выращу себе помощника, и мы вдвоём построим такой корабль, что вся Галактика ахнет». Но у него родилась дочь.

Гай назвал дочь Ирней, что значит Солнечная, сам её растил и воспитывал. Он не подарил ей ни одной куклы и не разрешил дотронуться до нитки с иглой. Запрещал ей собирать цветы и играть с девочками. Зато с раннего детства Ирня должна была водить автомобиль, поднимать штангу, заниматься боксом и вольной борьбой, прыгать с парашютом, считать в уме, работать с компьютером, пилить, строгать и пасть. Даже в школу отец её не пустил, чтобы она не встречалась с девочками.
 Ирня не подозревала, что существует другая жизнь, и которой девочки не поднимают штангу, не прыгают с крыши на землю, не водят гоночных автомобилей и не занимаются боксом. Она была уверена, что так живут все девочки Вселенной.
 Понемногу отец учил Ирню и ремеслу конструктора космических кораблей. Разумеется, трудно построить в мастерской настоящей корабль — обычно Гай делал только макеты, но его макеты были настолько хороши, что многие заводы старались заполучить макет и сделать по нему большой корабль.
 Но свой заветный корабль Гай хотел построить своими руками. Он ухлопал на это дело все деньги, которые скопил за жизнь, все знания и опыт. И всё равно без дочки ему не справиться бы.
 Три года они трудились рука об руку. Когда Ирня исполнилось девятнадцать лет, корабль уже стоял на стапелях в ангаре.
 И вдруг случилось несчастье. Гай поехал в город, чтобы получить на заводе навигационные приборы, и по дороге попал в аварию. Ирня Гай осталась сиротой.
 Но так как отец научил её всегда держать себя в руках, девушка принялась доделывать корабль. И в конце концов победила. Мечта её отца осуществилась.
 Кораблик, который она назвала «Гай-до», взлетел над планетой.
 Он был так быстр, что даже патрульному крейсеру было нелегко его догнать. Он мог пролететь половину Галактики и мог опуститься, не повредив ни травинки, на небольшой полянке. Но главное — он был верным и единственным другом Ирни.
 Учёные планеты Вестер были в восторге от кораблика и просили сделать для них ещё один. Но Ирня знала, что повторить Гай-до никто никогда не сможет.
 Неожиданная шумиха вокруг кораблика испугала и утомила Ирню. Она поняла, что отвыкла от людей и не знает, как себя с ними вести.
 Она загрузила корабль всем необходимым для долгого путешествия, договорилась с геологами, что обследует для них несколько планет в пустынном секторе Галактики, и улетела.
 Целый год она летала от планеты к планете. Много сделала интересных открытий, много повидала. Оставалось обследовать только одну планету...

(Продолжение следует).

Продолжение. Начало см. «Инопланетскую правду» № 45.